
2000.03.021-023. ЦАРЬ И ЦАРСТВО В РУССКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ: Сб. ст. / РАН. Ин-т рос. истории; Редкол.: Горский А.А. (отв. ред.) и др.—М., 1999.—179 с.—(Мировосприятие и самосознание рус. о-ва; Вып. 2).—Библиогр. в конце ст. (Сводный реферат).

Из девяти статей сборника реферируются лишь те, в которых проблема рассматривается в наиболее общем виде.

2000.03.021. ГОРСКИЙ А.А. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О “ЦАРЕ” И “ЦАРСТВЕ” В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ (ДО СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА)—С. 17-37.

Эволюция представлений о “царе” и “царстве” в средневековой Руси демонстрирует взаимовлияние политических реалий и ментальных установок: изменения политической ситуации влекли за собой перемены в смысловом содержании и сфере применения царского титула, а формировавшиеся по отношению к последнему установки влияли на поведение людей в складывающихся новых политических обстоятельствах.

В развитии представлений о царе и царстве до официального принятия этого титула московскими великими князьями можно выделить три этапа. В домонгольскую эпоху термин “царь” воспринимался как титул “чужого” правителя, а спорадическое применение его к русским князьям не содержало претензий на обладание царским титулом и на то, чтобы Русь считать “царством”. В эпоху ордынского ига “царем” именовался верховный сюзерен русских земель. Утвердилось представление о “царе” как полностью суверенном правителе. Стремление к независимости подразумевало теперь стремление к царскому титулу, и, наоборот, претензии на царский титул подразумевали стремление быть независимым правителем. Такие претензии начинают проявляться у московских великих князей с середины XV в. Это достигалось путем присвоения титула, равноценного титулу правителя Орды, с одновременным обоснованием большей древности царского достоинства русских князей и их родственной связи с императорами Древнего Рима.

2000.03.022. ТАРНОПОЛЬСКАЯ И.О. «БОЖЕСТВЕННОЕ ПРАВО КОРОЛЕЙ» И «КОНТРАКТНАЯ ТЕОРИЯ»: МОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕЯ НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ В XVI-XVII ВЕКАХ.—С. 49-58.

Анализ процесса формирования идей монархии в России в сопоставлении с аналогичными процессами в западноевропейских странах опровергает устоявшийся стереотип, представляющий Россию допетровских времен в значительной мере обособленной от общеевропейского социополитического пространства, как идеологическую наследницу восточных деспотий.

Политическая мысль XVI-XVII вв. создает два типа монархической идеи: 1) идею божественного права королей и 2) идею ограниченной власти суверена, реализуемую через так называемую контрактную теорию. Фактическое содержание процесса абсолютизации власти, так же как и обосновывающие его теории, в России и западноевропейских монархиях в действительности идентичны не только по духу, но часто и в своих формулировках. Они возникли независимо друг от друга, а их общность еще раз подчеркивает аналогичность абсолютистских процессов в России и других странах. Можно «с уверенностью утверждать, что Россия реализовала вполне западную идею божественного права королей, но в ее чистом, изначальном виде, без ограничений, привнесенных дальнейшим развитием европейской политической мысли» (с. 58). 2000.03.023. БОГДАНОВ А.П. РОССИЙСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ САМОДЕРЖАВНОЕ ЦАРСТВО. — С. 94-111.

Автор прослеживает функционирование, практическое значение и трансформацию теории «Москва—Третий Рим», определяя, для какого общественного организма она была естественной. В петербургский период эта теория в государственно-правовом обосновании уже отсутствует, но это не значило, что конец официального признания Москвы как Третьего Рима связан с реформами Петра I. Изменения, накапливавшиеся в ходе эволюции представлений о правовых основах самодержавной власти и ее функциях, образовали во второй половине XVII в. довольно сложную идейную структуру. К ее исследованию автор подходит, опираясь на изучение комплекса чинов венчания великих князей и

царей с конца XV по конец XVII в. — и, конечно, сопоставимых актов наиболее торжественной церемонии взаимодействия светской и духовной власти.

К. Ф. Загоруйко